

УДК 34.03 + 340.1

И. О. Ударцев

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА»

I. O. Udartsev

AGAIN TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF REALIZE LAW

Статья посвящена исследованию понятия «реализация права». Автор рассматривает признаки данного понятия на основе человекоцентристского подхода к правопониманию. Концентрированно данный подход к правопониманию воплощен в конституционном положении о высшей ценности человека, его прав и свобод. В статье проведен анализ традиционного взгляда на признаки реализации права и представлена их трактовка на основе человекоцентристского подхода к правопониманию. По мнению автора, реализация права складывается из непосредственного поведения людей по осуществлению прав, свобод, обязанностей и организующей деятельности.

Ключевые слова: реализация права, человекоцентристский подход к правопониманию, права и свободы.

This article is devoted researching the concept «realize law». The author considers the features of the concept on the basis of approach to the concept of law from the position of humancentrism. Concentrated form of this approach is constitutional provision about the rights and freedoms of every human being are the supreme value. The article analyzes the traditional view of the signs of the realize law and presented their interpretation based on approach to the concept of law from the position of humancentrism. According to the author the realize law consists of immediate people's behavior for the implementation of rights, freedoms, charge and organizational activity.

Keywords: realize law, approach to the concept of law from the position of humancentrism, rights and freedoms.

Право является сложным явлением общественной жизни. Одним из признаков права является его динамизм, который проявляется в фактических действиях субъектов по осуществлению прав и исполнению обязанностей. В свое время Л. С. Явич писал: «Осуществление права — способ его бытия, существования, действия, выполнения им своей главной социальной функции. Право ничто, если его положения не находят своей реализации в деятельности людей и их организаций, в общественных отношениях. Нельзя понять право, если отвлечься от механизма его реализации в жизни общества» [14, с. 201]. В полной мере динамизм права раскрыва-

ется на завершающей стадии правового регулирования — на стадии реализации права. По вопросу определения понятия «реализация права» в научной литературе существует несколько точек зрения.

В научной литературе распространена позиция, согласно которой реализация права рассматривается как определенный, строго обусловленный процесс осуществления правовых предписаний, как воплощение данных предписаний в поведении людей [6, с. 681]. При этом отмечается, что поскольку нормативно закрепленные правила поведения рассматриваются как веления, предписания поступать определенным образом, то субъекты должны подчиняться им и

неукоснительно их выполнять [2, с. 4; 7, с. 38; 10, с. 20]. Это наиболее устойчивое и распространенное представление о реализации права [1, с. 388; 5, с. 303; 7, с. 32; 9, с. 485].

Другие авторы рассматривают реализацию права не только как процесс или внешнее проявление процесса правового регулирования, но и как его конечный результат. Здесь реализация права рассматривается как достижение полного соответствия между требованиями правовых норм совершить определенные поступки или воздержаться от их совершения, и суммой фактически последовавших действий [8, с. 331].

Итак, рассмотрев данные позиции можно сделать заключение о том, что реализации права присущи следующие признаки: 1) процесс практического осуществления субъектами требований норм права; 2) является конечным результатом правового регулирования — полное тождество между требованием нормы и действиями субъекта; 3) осуществляется посредством правомерного поведения.

Существующие подходы к понятию реализации права сформировались в рамках государствоцентристского подхода к правопониманию, частью которого является юридический позитивизм вместе с его важнейшим направлением — нормативной концепцией правопонимания. Для данного подхода характерно отождествление права с чисто внешним для личности социальным явлением, которое способно не только устанавливать, каким должно быть поведение, но и властно требовать активных действий от субъектов [12, с. 24—32, 80, 81]. Данный подход к праву, реализации права имеет самостоятельное теоретическое и практическое значение и, безусловно, необходим.

Вместе с тем, право есть явление многоаспектное. Поэтому ни одна из теорий не дает, да и объективно не может дать полное и всестороннее представление о праве и его элементах. В полной мере это относится к реализации права. Для выработки общего понятия реализации права необходимо обратиться к человекоцентристскому подходу к правопониманию. Данный подход основан не на противопоставлении различных концепций права, а на их интеграции, на основе человеческого измерения. Человеческое измерение выступает в качестве общего системообразующего критерия [12, с. 33—86]. В настоящей статье мы рассмотрим понятие «реализация права» с позиций человекоцентристского подхода к правопониманию.

Начнем с первого признака — практическая деятельность субъектов по осуществлению норм права. Теоретическая предпосылка данной формулировки состоит в том, что в государствоцентристском подходе право рассматривают как властный приказ, совокупность обязательных предписаний, исходящих от государства [12, с. 24]. Здесь реализация права предстает как формальная деятельность субъектов по выполнению предписаний норм права. В такой модели реализации права личности отводится малозаметная, зависимая роль. Главная задача личности — беспрекословное повиновение и исполнение законов и индивидуальных распоряжений властных органов. Однако это дает представление только об одной стороне реализации права.

Права и свободы обусловлены биологической, психологической и социальной природой человека и, как следствие, имеют естественный характер, являются неотчуждаемыми. В связи с этим государство нельзя рассматривать в качестве субъекта, который дарует, создает или распределяет права по собственному усмотрению. С другой стороны, одной из важных функций государства в отношении прав и свобод является их обеспечение. Признание данного факта можно найти в международно-правовых документах и национальном законодательстве. Например, ст. 17 Конституции РФ предусмотрено, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина (ч. 1), основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ч. 2). Поэтому для человекоцентристского подхода главное в праве — человек, его права и свободы.

Такой взгляд на право означает существование активной, инициативной, самостоятельной личности. Данная личность определяет свое поведение, исходя из автономии собственной воли. И ее поведение главным образом результат прямого осуществления различных интересов (материальных, духовных, политических и т. д.), обусловленных объективными условиями общественной жизни. Главная цель осуществления прав и свобод — удовлетворение собственных интересов личности. Активное поведение субъектов по осуществлению прав и свобод, исполнению обязанностей, в первую очередь, обусловлено тем, что они заинтересованы в достижении важного для них результата, а не только потому, что этого требуют нормативно закрепленные правила поведения. Действительно, люди реализуют

различные нормативные регулятивные средства, исходящие от государства. Но, по сути, данные средства являются типовыми конструкциями, общими моделями, в соответствии с которыми лица выстраивают собственное поведение для удовлетворения потребностей.

Поэтому нельзя абсолютизировать позицию, согласно которой государство с помощью своего орудия — права, дает распоряжения или разрешает субъектам вести себя тем или иным образом. Данные представления лишь в некоторой степени справедливы в отношении позитивных обязанностей, устанавливаемых государством. Не государство определяет, когда и при каких обстоятельствах лицо может воспользоваться своими правами, а само лицо, исходя из автономии воли и собственных интересов, самостоятельно принимает решение об использовании прав и свобод.

Таким образом, реализация права складывается из следующих составляющих. Во-первых, из непосредственных действий субъектов по использованию прав и свобод для удовлетворения собственных потребностей. Во-вторых, из активных действий по исполнению позитивных обязанностей и бездействия при соблюдении запретов (негативных обязанностей).

Далее перейдем к рассмотрению следующего признака — реализация осуществляется посредством правомерного поведения. Общепринятой является позиция, согласно которой под правомерным поведением понимают разновидность поведения людей, заключающегося в строгом и неуклонном следовании содержащимся в нормах права требованиям и велениям [11, с. 758]. Такой подход отождествляет беспрекословное, формальное повиновение закону и свободный, не навязанный, самостоятельный выбор личности. Данный взгляд дает лишь частичную характеристику правомерного поведения.

Ранее мы указали, что сущность человека является первоисточником прав и свобод. Государство посредством законов не в состоянии урегулировать все многообразие проявлений свободы воли и выбора, инициативы, самостоятельности и активности личности. Правовую свободу нельзя поставить в жесткие рамки, строго определить все ее качественные и количественные характеристики. Поэтому для граждан приоритетным является общедозволительный тип правового регулирования, суть которого выражена в принципе — «можно делать все, что правом не запрещено».

Итак, правомерное поведение это не только поведение, соответствующее формально-юридическим началам права (точное и неуклонное соблюдение и исполнение законов, соблюдение иерархии нормативных актов и т. п.), но, в первую очередь, поведение, соответствующее содержательным началам права: главная цель права — права и свободы, их соблюдение и уважение со стороны государства, культурность правореализующей деятельности.

С позиций человекоцентристского подхода правомерное поведение — это поведение личности, которое объединяет в себе два аспекта. С одной стороны, поведение, заключающееся в осуществлении прав и свобод для удовлетворения потребностей и интересов, достижения желаемого результата и не противоречащее юридическим запретам. С другой стороны, поведение по исполнению и соблюдению юридических обязанностей, установленных позитивным правом. В составе правомерного поведения гражданин следует выделять любую положительную деятельность (обусловленную предварительным осознанием нормативного регулятивного средства или не обусловленную им, свободную или навязанную, желательную или нежелательную, но основанную, чтобы она не противоречила юридическим нормам) и активную правомерную деятельность [13, с. 203].

Правомерное поведение граждан важная составляющая процесса реализации права. Вместе с тем, реализация права является сложным и протяженным во времени процессом. Поэтому другим важным элементом реализации является организующая деятельность как часть системы специально-юридических средств (гарантий), благоприятствующих наиболее полному и эффективному осуществлению прав и свобод личности — обеспечения права [13, с. 39]. Организующая деятельность проводится различными субъектами. Но главным является то, что обеспечение права для всех них есть в первую очередь обязанность.

К формам организующей деятельности относятся: содействие при осуществлении прав (правовое информирование, консультирование, представительство и т. д.), квалифицированная юридическая помощь, охрана и защита прав и свобод, правовое стимулирование и т. д.

Особая роль в обеспечении права принадлежит организующей деятельности органов публичной власти и других лиц. В первую очередь, они действуют в интересах граждан и их объединений.

Их основная задача: использование разнообразных средств в целях достижения результата, заложенного в субъективных правах и юридических обязанностях конкретного лица. Акты, действия, решения органов публичной власти должны соответствовать принципам верховенства права, соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина, должны быть основаны на обстоятельствах конкретного юридического дела и соответствовать ожиданиям людей, их потребностям, для удовлетворения которых осуществляется реализация права. Организующая деятельность органов публичной власти четко и строго регламентирована нормативными актами.

Таким образом, другой важной составляющей процесса реализации права является организующая деятельность различных субъектов (государственных органов, муниципальных органов, должностных лиц, социальных организаций, физических и юридических лиц).

Традиционной является точка зрения, согласно которой в ходе реализации права субъекты должны руководствоваться исключительно нормами права, предусмотренными законодательством. В основу данной позиции положено мнение о тождестве права и закона [12, с. 26—28], а также неоднократно высказываемая в разное время точка зрения о преобладающей роли нормы во внутренней структуре права [3, с. 54; 4, с. 84—85].

В отношении позиции о тождестве права и закона необходимо отметить следующее. На сегодняшний день мы можем увидеть обстоятельства, указывающие на то, что право и закон могут не совпадать. Во-первых, непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина, о котором было сказано ранее. Во-вторых, право получает свое воплощение не только в законе (нормативном акте), но и в других источниках (формах) права. В-третьих, право выражается в национальном законодательстве и международно-правовых актах. В-четвертых, не любой закон по своему характеру может быть признан правовым.

В отношении мнения о преобладающей роли нормы во внутренней структуре права необходимо отметить следующее. Норма права — самостоятельный, значимый и наиболее распространенный регу-

лятор общественных отношений. Игнорирование роли нормы права отрицательно влияет на любую концепцию права. Однако абсолютизация роли нормы права, представления о ней как о единственном регуляторе поведения, также несет негативные последствия. Право как нормативная регуляция не сводится к нормам или к их системе. Реализация права является сложным, динамичным процессом, испытывающим на себе влияние различных факторов, в том числе неправого характера. Поэтому реализация права не может быть урегулирована исключительно посредством «жестких» рамок норм права. Ориентация на одни нормы неизбежно приведет к неверному восприятию закрепленных в праве идей, ценностей, положений, дозволений и запретов, а значит, в итоге, к неправильному, ошибочному решению, ограничивающему активность и возможности в процессе реализации права. Поэтому, когда речь идет о нормативной регуляции правореализационного процесса, с ней должна ассоциироваться вся совокупность нормативных регулятивных средств (принципов, целей, задач, дефиниций, норм и т. п.), выступающих внутренней формой выражения права как общей меры свободы и справедливости [12, с. 155].

Итак, основываясь на вышеизложенном, предложим свой вариант определения понятия реализация права с позиций человекоцентристского подхода к правопониманию: реализация права — процесс, состоящий из непосредственного осуществления прав, свобод и обязанностей, закрепленных в системе нормативных регулятивных средств, и деятельности по организации данного осуществления, целью которого является удовлетворение интересов и потребностей граждан и их объединений.

Реализация права является важной стадией правового регулирования. Именно поэтому ее нельзя сводить к формальному, беспрекословному выполнению гражданами норм права. В противном случае, невозможно раскрыть все свойства, черты данного понятия. Для того чтобы выявить новые стороны, грани реализации права необходимо продолжить изучение данного понятия на основе методологии и теории человекоцентристского подхода к правопониманию.

Литература

1. Абдулаев, М. И. Проблемы теории государства и права / М. И. Абдулаев, С. А. Комаров. — СПб. : Питер, 2003.
2. Вопленко, Н. Н. Реализация права: учеб. пособие / Н. Н. Вопленко. — Волгоград : Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2001.
3. Иоффе, О. С. Вопросы теории права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. — М. : Госюриздат, 1961.
4. Кучинский, В. А. Личность, свобода, право / В. А. Кучинский. — М. : Юрид. лит., 1978.
5. Лазарев, В. В. Теория государства и права : учебник / В. В. Лазарев, С. В. Липень. — М. : Спарк, 1998.
6. Марченко, М. Н. Проблемы теории государства и права / М. Н. Марченко. — М. : Проспект, 2014.
7. Маликов, М. К. Проблемы реализации права / Маликов. — Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1988.
8. Матузов, Н. И. Теория государства и права / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — М. : Юрист, 2004.
9. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства / В. С. Нерсесянц. — М. : Норма : Инфра-М, 2012.
10. Палеха, Р. Р. Природа правоприменения как особой формы реализации права : дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01 / Р. Р. Палеха. — Елец, 2006.
11. Российская юридическая энциклопедия. — М. : Инфра-М, 1999.
12. Шафиров, В. М. Естественно-позитивное право: введение в теорию / В. М. Шафиров. — Красноярск : ИЦ КрасГУ, 2004.
13. Шафиров, В. М. Обеспечение права: человекоцентристский подход / В. М. Шафиров. — Красноярск : РУМЦ ЮО, 2005.
14. Явич, Л. С. Общая теория права / Л. С. Явич. — Л. : Изд-во Ленигр. ун-та, 1976.

УДАРЦЕВ Иван Олегович, аспирант кафедры теории государства и права, юридический институт Сибирского федерального университета. 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79. E-mail: ivan_udarcev@mail.ru.

UDARTSEV Ivan Olegovich, graduate student of Theory of State and Law Faculty of the Siberian Federal University. Bld. 79, Av. Svobodnyj, Krasnoyarsk, 660041. E-mail: ivan_udarcev@mail.ru.

For citation: **I. O. Udartsev** Again to the question of the concept of realize law *Problemy prava (Issues of Law) founders journal* № 6(54).2015. pp. 119—123.

